

Глава 62. Попраание моральных норм

После предыдущего инцидента Да Фурен заперла Цзы Янь. Кто знал, что Цзы Янь удалось сбежать, и она отыскала Ли Мин Фена, угрожая ему, что если он не сделает её наложницей, то она всем обо всём расскажет.

Да Фурен нахмурилась:

- Хороший банкет был испорчен какой-то Яту. Кто-нибудь, уберите ее.

Слуга попытался поднять Цзы Янь, но Бай Чжи крепко ухватила за её рукав. Послышался треск, и одежда Цзы Янь оказалась разорвана пополам. Да Фурен загремела:

- Убери её быстро!

- Стойте! – слышался голос Бай Чжи

Взгляды всех переместились на тело Цзы Янь, на её ключицу и руки, покрытые сине-фиолетовыми синяками. Даже невооруженным взглядом было видно, что это следы побоев

Ли Чжан Лэ быстро взглянула на тело и внезапно отвернулась, отчего её золотые серьги колыхнулись:

- Должно быть, она сделала что-то бесстыдное, развратничала со слугами!

Пятый принц немедленно сказал:

- Да Сяоцзе не стоит беспокоить свой взор такими вещами!

Сан Фурен медленно сказала:

- Поскольку этой Яту уже был дан Да Шаой, то, естественно, это должно быть рассмотрено ею. Однако...

Смысл ее слов был ясен, хотя Цзы Янь была горничной, такого злоупотребления быть не должно. Не говоря уже об этих бесчисленных синяках....

Ли Вэй Ян тяжело вздохнула, словно не могла этого вынести:

- Даджи, я не обвиняю тебя, но Цзы Янь пришла со мной из Пин Чэнга, хорошо себя чувствуя,

будучи послушной и разумной.

Да Фурен сузила глаза, ей брови нависали, как острые углы полумесяца, она сказала:

- Фэн'ер обычно занят работой, как он может обратить внимание на служанку? Служанки семьи Ли должны работать на своих хозяев и следить за репутацией. Цзы Янь прелюбодействовала со слугой и, в страхе, что мы будем обвинять ее, она решила покончить жизнь самоубийством.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- О, правда?

Ли Мин Фен был, конечно, единственным человеком, который все знал об этой ситуации. Цзы Янь приставала к нему, чтобы он поднял её статус до статуса наложницы. Но он еще не женился, как он мог принять наложницу? Поэтому он, не видя других вариантов, приказал людям грубой силой связать девушку и убить или продать ее. Основной проблемой стало то, что он приказывал унести тело как можно дальше от дома, но как оно появилось в главном зале перед всеми?! Очевидно, что-то пошло не так!

Думая об этом, он покраснел, скривил пальцы и сказал:

- Что касается смерти Цзы Янь, я действительно ничего не знаю.

Да Фурен крикнула:

- Быстро унести ее!

Слуги начали перемещать тело. Однако, поскольку они спешили, раздался звук, и что-то выпало из рук Цзы Янь.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Даге, сумка, которую вы носите с собой, оказалась в руках этой Яту?

Горничная загадочно совершила самоубийство, ее тело, полное следов жестокого обращения, в руках её обнаружили сумку Да Шаоя...

При сопоставлении всех этих фактов лицо присутствующих изменилось.

Лицо Ли Сяо Рана выглядело сдержанным, но его взгляд был жестко закреплен на Ли Мин

Фене, как будто он скоро готов вспыхнуть.

Слуги унесли тело Цзы Янь.

Присутствующие слегка успокоились, но в их сердце вспыхнуло странное чувство. Их взгляды, направленные к Ли Мин Фену, казалось, содержали в себе страх..

В это время Лю Фурен вдруг воскликнула:

- Су'ер!

Все посмотрели на служанку, которая привела восьмилетнего Шаоя. Лю Фурен бросилась вперед, обняла мальчика, и, держа его на руках, продолжила причитать.

- Что случилось? - Спросил Ли Сяо Ран с хмурым взглядом.

Слуга сказала:

- Нуби нашла Лю Шаоя, он повсюду искал туалет, поэтому потерялся ...

Все засмеялись, но смех показался натянутым. Как банкет мог продолжаться после этого? Все неловко предложили тост, а затем ушли.

Семья Ли стояла у двери, прощаясь с гостями. Да Фурен и другие заставляли всех улыбаться, только Ли Вэй Ян улыбнулась сама. Туо Ба Юй подошел к ней, улыбнулся и тихо сказал:

- Молодец.

Лицо Ли Вэй Ян оставалось спокойным, как будто она не расслышала его, только прощаясь:

- Прощайте, Седьмой принц.

Она знала, что сегодня, кроме Туо Ба Чжэня и Туо Ба Юя, никто не поверит, что Ли Мин Фен может быть способен на такое. Но это не имело значения, даже если бы никто не поверил. Слухи были куда более страшным оружием. Завтра все в городе знали бы о грязных поступках главного сына Семьи Ли.

С сегодняшнего дня, будь то карьера Ли Мин Фена или его брак, были бы полностью разрушены.

Это был подарок от неё, за его попытку очернить её.

Когда последний гость скрылся, Ли Сяо Ран внезапно ударил Ли Мин Фена. Сила была настолько велика, что тот был сбит с ног, а рот его наполнился кровью.

Да Фурен поспешно остановила его:

- Лао, вы не видите, что этот инцидент сегодня был специально подстроен кем-то?»

Ли Сяо Ран не волновало, был ли инцидент кем-то подстроен или нет, он знал только, что он потерял лицо перед людьми. Многовековая хорошая репутация семьи Ли была разрушена руками Ли Мин Фена. Он не мог не кричать от гнева.

- Подстроен?! Кто его подставил? Даже он был действительно невиновен в данном инциденте, он все равно соблазнил служанку своей сестры, такой бесстыдный поступок!

Да Фурен не смогла воздержаться от слез:

- Лао, он наш старший сын, как ты не можешь ему поверить ...

- Поверить ему? Я видел все своими глазами! Все время, чтобы быть точным, он делал это с каждой подаренной служанкой, - Ли Сяо Ран снова сильно ударил Ли Мин Фена.

Ли Мин Фэн внезапно повернул голову, глядя на Ли Вэй Ян кроваво-красными глазами:

- Ты шлюха! Это ты подстрекала эту Яту...

Ли Вэй Ян посмотрела на Ли Сяо Ран и сказала с жалобой:

- Отец, Даге обвиняет меня.

Ли Сяо Ран дымился от гнева, он указал на Ли Мин Фена и сказал:

- Запереть молодого хозяина в зале предков на сто дней!

Лицо Да Фурен внезапно побелело. Она внезапно оглянулась, уставившись на Ли Вэй Ян злобными глазами, как будто она готова её сожрать, но Ли Вэй Ян улыбнулась и посмотрела на Ли Чжан Лэ, которая стояла в том же месте, безмолвная:

- Даджи, я устала. Я вернусь в свою комнату, пожалуйста, уступите дорогу.

Ли Чжан Лэ посмотрела в глаза Ли Вэй Ян, а затем невольно отступила назад.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/311041>